

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА**

Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Кузьмина Мария Дмитриевна

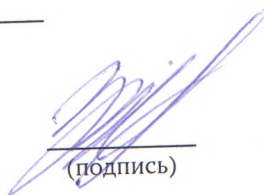
Руководитель
Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
«20» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ	7
1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ	7
1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ	22
1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ	41
2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений.....	41
2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики).....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Терроризм традиционно относится к числу наиболее опасных угроз национальной безопасности и международному правопорядку. В современных условиях наблюдается качественная эскалация его форм: террористические акты становятся технологически более сложными, разрушительными и затрагивающими все сферы жизнедеятельности общества.

Особую остроту проблема приобретает в условиях текущей геополитической ситуации. Значительная часть террористических актов на территории Российской Федерации совершается участниками украинских радикальных организаций, их приверженцами, а также идеологическими противниками специальной военной операции¹. Непрерывающиеся обстрелы мирных территорий, атаки беспилотных воздушных судов на жилые дома и промышленные объекты объективно влекут рост террористических проявлений².

Однако именно в условиях такого роста возникает системное противоречие: с одной стороны – настоятельная потребность правоприменительной практики в быстрой, точной и единообразной квалификации террористических актов (особенно замаскированных под иные составы); с другой стороны – сохраняющаяся теоретическая неопределенность относительно содержания отдельных признаков состава, прежде всего субъективной стороны (цели террористического акта), а также разграничения со смежными и конкурирующими составами.

---

¹ Доклад Генерального прокурора России. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5995594/> (дата обращения 10.09.2025).

² Рост террористических преступлений в РФ вызван обстрелами ВСУ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23445025> (дата обращения 10.09.2025)

Из данного противоречия вытекает научная проблема: отсутствие непротиворечивой, системной и верифицируемой методики квалификации террористического акта по ст. 205 УК РФ, позволяющей: надежно отграничивать терроризм от диверсий, заведомо ложных сообщений об акте терроризма и иных насильственных преступлений; устанавливать направленность умысла и специфическую цель (воздействие на принятие решения органами власти); корректно применять квалифицирующие признаки в условиях гибридного конфликта.

Проблемам квалификации террористических преступлений посвящено значительное число монографий и научных статей. Безусловно, накоплен ценный теоретический материал. Однако проведенный анализ позволяет утверждать: большинство исследований выполнены до 2022 года и не учитывают новые формы террористической деятельности (атаки БПЛА, терроризм в условиях СВО); недостаточно разработаны критерии разграничения с диверсией (ст. 281 УК РФ) и заведомо ложном сообщении об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

Вышеизложенное обуславливает теоретическую так и практическую актуальность исследования вопросов уголовной ответственности за террористические акты и поиск решения проблем квалификации действий террористического характера.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключалась в проведении юридического анализа состава террористического акта, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию практики применения нормы, предусмотренной ст. 205 УК РФ.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих исследовательских задач:

- выделить признаки состава террористического акта и изучить варианты доктринального и судебного толкования данных признаков;
- отграничить террористический акт от смежных и конкурирующих составов преступлений;

– на основе материалов судебной практики выявить и обобщить проблемы (типичные ошибки) квалификации террористического акта и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, при реализации уголовной ответственности за совершение террористического акта.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за совершение террористического акта, тенденции ее развития, материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ.

Степень научной разработанности. Вопросы террористического акта в науке уголовного права рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, В.К. Дуюнова, С.А. Денисова, В.П. Емельянова, С.М. Ивлиева, М.А. Комаровой, А.Б. Коноваловой, В.Л. Кудрявцева, М.Ф. Мусаеляна, А.В. Новикова, И.В. Шевченко и др.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения обладают практической значимостью и могут быть применены в деятельности подразделений Управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в деятельности Следственного комитета Российской Федерации при квалификации деяния в качестве террористического акта, а также Федеральной службой безопасности Российской Федерации – на этапе проведения предварительной проверки. Целесообразность использования указанных выводов обусловлена повышенной сложностью дел данной категории, предполагающей необходимость привлечения разнопрофильных компетенций и комплексного подхода к установлению всех обстоятельств.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по уголовному праву и другим отраслям права. В

работе исследуется отечественное уголовное законодательства, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях террористической направленности.

Нормативную основу исследования составили международные конвенции, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия терроризму.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и материалы выборочно изученных 17 судебных решений кассационных, апелляционных, окружных и районных судов по делам о совершении террористических актов.

Методологическую основу исследования составляет метод познания социальных процессов и правовых явлений. Для решения конкретных задач использовались: статистический метод, формально-логический, системно-структурный и метод изучения документов.

Структура исследования обусловлена темой, а также целью и задачами выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

К объективным признакам состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, следует относить объект и объективную сторону. Более подробно стоит остановиться на объекте преступления, так как он является одним из основных элементов состава преступления.

Концепция объекта преступления в уголовно-правовой теории не имеет единого понимания среди исследователей. Большинство ученых считает, что объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений, которым причиняется вред в результате преступления¹. Существуют и альтернативные подходы к пониманию объекта, например, как к благам и ценностям, защищаемым уголовным законом, или как к участникам общественных отношений, находящимся под его защитой². Тем не менее, как отмечают исследователи, эти точки зрения на теорию объекта – будь то блага, ценности, интересы или участники общественных отношений – в конечном итоге не сильно отличаются от категории общественного отношения, поскольку они пытаются выделить один из его элементов в качестве объекта³.

Учитывая, что теория объекта как общественного отношения является общепринятой, мы будем следовать этой позиции в данной работе.

---

¹ Уголовное право. (Уголовный закон. Теория Преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. С. 111.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 133.

³ Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // Lex Russica. 2015. № 12. С. 50.

Существует общепринятая классификация объектов преступления, которая делится на вертикальную и горизонтальную. В рамках вертикальной классификации выделяются следующие виды объектов: общий (все отношения, защищаемые уголовным законом), родовой, видовой и непосредственный. Эти объекты определяют структуру Уголовного кодекса РФ, который разделен на разделы, главы и статьи. Горизонтальная классификация подразумевает разделение непосредственного объекта преступления на основной и дополнительные объекты. Последние делятся на обязательные и факультативные¹.

Родовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, которые защищаются единым набором взаимосвязанных уголовно-правовых норм благодаря своей тождественности. В теории уголовного права считается, что родовой объект преступления можно определить по названию раздела, в котором он указан. Например, статья 205 УК РФ «Террористический акт» расположена в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что свидетельствует о том, что родовым объектом в данном случае выступают общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка².

Под видовым объектом понимается совокупность общественных отношений, которые входят в состав родового объекта. Например, террористический акт указан в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, видовым объектом рассматриваемого преступления выступает общественная безопасность³.

Понятие «общественная безопасность» на данный момент не имеет официального законодательного закрепления. Поэтому необходимо

---

¹ Уголовное право. (Уголовный закон. Теория Преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. С. 117.

² Уголовное право России. Общая и Особенные части : учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2026. С. 497.

³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Дворянскова. М., 2026. С. 309.

обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой данное понятие также не закреплено, но находит свое отражение в закреплённых целях, которые направлены на защиту конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиту основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой, и которым причиняется вред преступлением, попадающим под признаки, установленные данной нормой². В теории уголовного права ведутся споры относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ (террористический акт), суть споров заключается в наличии дополнительных объектов. Наиболее распространены две позиции.

Часть ученых полагает, что помимо основного объекта, существует дополнительный объект, который включает нормальную деятельность органов власти, а также жизнь, здоровье и имущество граждан³.

Другая группа исследователей настаивает, что объект преступления единственный и сводится только к общественной безопасности. Они

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2025. С. 55.

³ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект : автореф... дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

аргументируют это тем, что посягательство на отдельные блага (жизнь, здоровье, собственность) уже входит в сферу нарушения общественной безопасности. Кроме того, поскольку состав преступления по ч. 1 ст. 205 УК РФ является формальным, его совершение не требует наступления фактических последствий для квалификации, что дополнительно подтверждает их точку зрения¹.

С точки зрения формальности состава террористического акта можно согласиться с данной позицией. Однако при обсуждении квалифицированных составов снова возникнет вопрос о многообъектности. Что касается квалифицированных составов, то там присутствует дополнительные объекты такие как жизнь и здоровье, отношения, связанные с принятием решений органами государственной власти, отношения собственности, поэтому относительно этих составов следует применять упомянутые мнения о комплексности отношений².

Вопрос о предмете преступления обычно рассматривается вместе с вопросом об объекте преступления. Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, на которые воздействует лицо, нарушая охраняемые уголовным законом общественные отношения³. Однако, учитывая, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, является формальным, невозможно выделить конкретизированный предмет преступления. Воздействие на материальные вещи (например, причинение значительного имущественного ущерба) не является обязательным для квалификации деяния как террористического акта. Кроме того, в составе террористического акта не указано, на какой конкретный

---

¹ Бушмин С.И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности : монография. Красноярск, 2018. С. 22.

² Агаева Н.Ш. Квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта (части 2 и 3 статьи 205 УК РФ) // Молодой ученый. 2021. № 37. С. 90.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2025. С. 72.

объект материального мира направлена противоправная деятельность субъекта преступления¹.

Теперь рассмотрим объективную сторону террористического акта. Мы полагаем, что наиболее точное определение данного элемента состава преступления сформулировал В.Н. Кудрявцев, который под объективной стороной преступления понимает «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»².

В научной литературе существуют разные позиции о признаках, которые наполняют объективную сторону террористического акта. Так по мнению, И.В. Шевченко объективная сторона выражается в следующих действиях: 1) совершение взрыва, 2) совершение поджога, 3) совершение иных действий, 4) угроза совершения указанных действий³.

Другого мнения придерживается С.А. Денисов, который пишет, что террористический акт выражается в следующих формах: 1) в совершении взрыва, поджога; 2) в совершении иных действий; 3) в угрозе совершения указанных действий⁴.

Мы же придерживаемся точки зрения изложенной законодателем в диспозиции статьи, который предусмотрел две альтернативные формы:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения

---

¹ Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ. 2013. № 1 (10). С. 45-55.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография. М., 1960. С. 9.

³ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность. М., 2011. С. 68.

⁴ Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Спб., 2000. № 1 (5). С. 58.

значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Важно отметить, что в научной среде существует мнение о том, что террористический акт может быть совершен и через бездействие (например, путем неисполнения обязанностей, связанных с своевременным отключением производственных или технологических процессов в сферах энергетики, транспорта или промышленности)¹. В то же время, на текущий момент диспозиция нормы ч. 1 ст. 205 УК РФ, которая описывает данное деяние, сформулирована как «действие». В этой связи мы согласны с В.В. Мальцевым, который предлагает изменить формулировку закона на «деяние».²

Перейдем к характеристике выделенных нами деяний, составляющих объективную сторону террористического акта. Первой его характеристикой является устрашающий характер. Ранее (до 2006-го года) данный признак характеризовался, как цель данного преступления, но после внесения изменений в УК РФ устрашение населения стало сущностной характеристикой действия, в рамках террористического акта, основным свойством этого деяния.

Верховный Суд РФ, толкуя положения ч. 1 ст. 205, указал, что устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье,

---

¹ Мальцев В.В. Терроризм. Проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. М., 1998. № 8. С. 104.

² Там же.

безопасность близких, сохранность имущества и т.п.¹ Определение устрашения как объективного признака позволяет более четко разграничить террористический акт от других преступлений, совершаемых общеопасным способом, например, таких как умышленное уничтожение чужого имущества (ч.1 ст. 167 УК РФ).

Второй характеристикой деяния является опасность наступления тяжких последствий в результате его совершения. Как и в случае с описанием способов, законодатель использует оценочный признак и приводит несколько примеров наиболее распространенных проявлений этого признака – опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба. Верховный Суд РФ подчеркивает, что угроза гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба или возникновение других тяжких последствий должны быть реальными, что оценивается в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (таких как количество людей в районе взрыва, мощность и поражающая способность использованного взрывного устройства и т.д.)².

Исходя из п. 7 Постановления Пленума ВС № 1 от 09.02.2012 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», значительный имущественный ущерб должен оцениваться исходя из стоимости уничтоженного имущества, затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего в зависимости от рода его деятельности или материального положения, финансово-экономического состояния юридического лица.

Характеризуя иные тяжкие последствия, опасность которых способен создать террористический акт, Верховный Суд РФ в качестве примеров

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

указывает следующие из них: причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)¹.

В конечном счете, квалификация того или иного последствия как «тяжкого» определяется правоприменителем на основе его усмотрения и уровня правосознания.

Так, например, согласно приговору 2-го Западного окружного военного суда в период с 24 по 26 февраля 2022 года у «ФИО» возник преступный умысел на совершение террористического акта, путем совершения поджога устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинение значительного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений о прекращении СВО, с использованием самодельных зажигательных устройств. 28 февраля 2022 года «ФИО» перелез через забор здания военного комиссариата, проникнув на его территорию облил авиационным керосином внешнюю стену здания ОВК, после чего разбил окна, выходящие во внутренний двор военкомата, зажигалкой поджег фитили двух самодельных зажигательных устройств и поочередно бросил их в окна, вызвав возгорание. В данном примере в качестве иных тяжких последствий суд принимает то обстоятельство, что в результате действий

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

«ФИО» в период СВО была парализована деятельность органа военного управления и затруднило его работу в последствии¹.

Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ, террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий. Таким образом, законодатель установил, что способ совершения преступления должен носить устрашающий характер и создавать опасность наступления тяжких последствий, указав в качестве типичных примеров таких способов взрыв и поджог.

Уголовный закон не содержит определения взрыва как способа осуществления террористического акта. В свою очередь, Технический регламент о требованиях пожарной безопасности (п.3 ст.2) устанавливает следующее определение взрыва – быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов (аналогичное определение содержится в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 22.0.05-2020)². Энциклопедические источники дают следующее определение взрыва: быстрое выделение большого количества энергии в ограниченном объеме, приводящее к сильному возрастанию давления в нем и формированию взрывной волны, при распространении которой в окружающем пространстве могут происходить разрушения³; мгновенное разрушение чего-либо, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением, газов⁴; совокупность быстропротекающих процессов

---

¹ Приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 марта 2023 г. № 2-59/2023 [Архив суда] (дата обращения 12.11.2025).

² Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 22.0.05-2020 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: утв. И введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 сентября 2020 г. № 644-ст // СПС КонсультантПлюс.

³ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vzryv-8955e0> (дата обращения 12.11.2025).

⁴ Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 12.11.2025).

разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени и распространение этой энергии в окружающем пространстве¹.

Как указывается в литературе, взрывы, как правило, осуществляются с применением взрывчатых веществ, что зачастую требует проведения экспертиз для надлежащей квалификации деяния, особенно в случаях, когда оно было пресечено на стадии подготовки или покушения².

Так, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен приговор Краснодарского краевого суда в части осуждения виновных по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, поскольку по делу не была проведена экспертиза экспертами-криминалистами и взрывотехниками в отношении предметов, обнаруженных в автомобиле³.

Следующий способ осуществления террористического акта может выражаться в поджоге. Этот термин также не имеет четкого определения в уголовном законодательстве. Исходя из энциклопедических источников, поджог можно определить, как умышленное предание огню какого-либо имущества⁴; это преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который сопровождается уничтожением материальных ценностей и создает опасность для жизни.

К иным действиям, устрашающим население и создающим опасность наступления тяжких последствий, Верховный Суд РФ относит действия, аналогичные с взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания;

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 32.

² Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Национальная безопасность / Nota bene. 2013. № 3. С. 454.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 18кп 003-14. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1353084/> (дата обращения 14.11.2025).

⁴ Толковый словарь Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 14.11.2025).

распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радио-активное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений¹.

Следует отметить, что в последнее время множится число способов совершения террористических актов, которые не относятся к взрыву или поджогу, например, с применением огнестрельного оружия (теракт в «Крокус Сити Холле»)², с применением транспортных средств в толпе людей³ или с применением холодного оружия⁴, а также атаки с использованием беспилотных летательных аппаратов (атаки ВФУ на населенные пункты Ростовской области и Краснодарского края)⁵. В законодательстве некоторых стран СНГ (например: Таджикистан ст. 179 УК РТ)⁶ применение огнестрельного оружия напрямую закреплено в диспозиции соответствующей статьи.

С учетом устойчивой тенденции к внедрению террористами новых, зачастую более доступных в реализации методов совершения

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Хронология теракта в Крокусе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2025/67dab6589a794724d05434db> (дата обращения 18.11.2025).

³ Автомобиль орудие мирового терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zr.ru/content/blogs/906134-avtomobil-orudie-mirovogo-t/> (дата обращения 18.11.2025).

⁴ В Швейцарии подросток с топором напал на прохожих. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ed184b9a79473bcd775e3c> (дата обращения 18.11.2025).

⁵ После атак ВСУ на Краснодарский край возбудили дело о теракте. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20251125/ataki-2057382282.html> (дата обращения 25.11.2025).

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (ст. 179 УК РТ) // СПС Континент.

террористических актов, представляется целесообразным законодательно расширить перечень способов (с указанием использования транспортных средств, огнестрельного оружия и БПЛА) совершения данного преступления в норме уголовного права.

Данные слова подтверждаются приговором 2-го Западного окружного военного суда, где «ФИО» в период с 09.10.2024 по 16.11.2024, используя находившиеся при нем боевое огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, применение которых охватывалась его умыслом, в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на территории Кореневского района Курской области и оказания воздействия на принятие решений, противоречащих государственной политике Российской Федерации, осуществлял запугивание и устрашение местного населения путем открытого демонстративного ношения боевого стрелкового оружия с боеприпасами к нему и производства выстрелов из него, а также участвовал в незаконном вооруженном блокировании с. Ольговка путем ведения огня и осуществления связи с иными позициями ВФУ¹.

Вторым альтернативным деянием в рамках ч. 1 ст. 205 УК РФ является угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Понятие угрозы не имеет четкого определения в уголовном законодательстве, что приводит к дискуссиям в юридической доктрине.

Так, М.Ф. Мусаелян понимает под угрозой психическое воздействие на людей, органы государственной власти и местного самоуправления, международные организации, их должностных лиц, объективно проявляющееся вовне в форме высказывания намерения в определенных целях учинить взрыв, поджог или иные устрашающие действия, создающие

---

¹ Приговор 2-й Западной окружной военной суд от 3 июня 2025 г. [Архив суда] (дата обращения 17.11.2025).

опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий¹.

Угроза может проявляться различными способами, такими как устные высказывания, публикации в печатных изданиях, распространением информации через радио, телевидение, а также информационно-телекоммуникационных сетей². Тем не менее, некоторые исследователи считают, что предупреждающие взрывы и поджоги³ могут рассматриваться как угроза совершения террористического акта. Однако эта точка зрения подвергается критике, поскольку такие действия уже обладают признаками, достаточными для их квалификации как террористический акт⁴. Для того, чтобы преступление было квалифицировано по ч. 1 ст. 205 УК РФ, угроза должна быть реальной. Совокупность объективных и субъективных причин определяет реальность угрозы.

К объективным факторам, влияющим на реальность угрозы, можно отнести следующие аспекты:

- во-первых, время, место, обстановку, способ доведения угрозы;
- характеристика личности виновного;
- наличие реальной возможности для реализации угрозы;
- степень серьезности причин угрозы, и внешнее проявление ее активности⁵.

Как указывают авторы, угроза может проявляться не только в форме взысканий, но и через действия, свидетельствующие о намерении совершить

---

¹ Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Национальная безопасность / Nota bene. 2013. № 3. С. 458.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России : автореф... дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 25.

⁴ Бушмин С.И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография. Красноярск, 2018. С. 24.

⁵ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф... дисс. кан. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 151.

противоправное деяние, например, демонстрацию уже подготовленного взрывного устройства или обливание объектов легковоспламеняющимися жидкостями¹.

Среди субъективных признаков угрозы необходимо выделить:

- наличие обоснованных опасений со стороны органов власти и населения относительно ее реализации;
- восприятие в качестве желания лица реализовать угрозу, создав опасность для жизни и здоровья людей².

При этом следует отметить, что, исходя из формулировки ч. 1 ст. 205 УК РФ, лицо должно не просто угрожать совершением определенных действий, но также и показывать свои цели и мотивы, что обычно выражается в форме выражения требований³.

Момент окончания угрозы, независимо от ее формы – наступает в момент ее выражения. Иными словами, угроза должна быть доведена до определенного круга лиц – как широкого, так и ограниченного. При этом у этих лиц должны возникнуть обоснованные опасения того, что угрожающее лицо действительно намерено реализовать заявленные действия, вне зависимости от того, собирался ли виновный фактически претворить угрозу в жизнь⁴.

М.Ф. Мусаелян выражает критическое мнение относительно того, что угроза совершения террористического акта, исходя из ее формулировки в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, приравнена к фактическому совершению такого акта. Он предлагает выделить данное деяние в отдельный состав

---

¹ Бушмин С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография. Красноярск, 2018. С. 24.

² Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Национальная безопасность / Nota bene. 2013. № 3. С. 459.

³ Там же.

⁴ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 279-280.

преступления с более смягченным наказанием¹. В то же время, В.Л. Кудрявцев утверждает, что законодатель корректно определил равную степень общественной опасности этих действий, поскольку угроза также может парализовать различные сферы общественной жизни и затрагивает ключевые интересы в обеспечении нормальных и безопасных условий существования общества. Он отмечает, что за угрозой часто следуют реальные действия, такие как взрывы и т.д.².

Тем не менее, мы склонны согласиться с позицией М.Ф. Мусаеляна о необходимости выделения угрозы в отдельный состав преступления. Во-первых, аргумент В.Л. Кудрявцева о том, что за угрозой обычно следуют действия, не полностью отражает суть различия между угрозой совершения деяния и подготовкой к его совершению. Если лицо намеревается реализовать угрозу, но эти действия были пресечены, то их следует квалифицировать не как угрозу совершения террористического акта, а как неоконченное преступление по ч. 1 или ч. 2 ст. 30 УК РФ.

Во-вторых, в Уголовном кодексе РФ имеются примеры разграничения угрозы совершения деяния и самого деяния, например, в случаях убийства (ст. 105 УК РФ) или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и угрозы совершения таких действий (ст. 119 УК РФ). В-третьих, в законодательстве ряда стран СНГ также можно найти примеры разграничения угрозы совершения террористического акта и фактического его совершения (например, в Беларуси и Киргизии³).

Анализируя объективные признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, мы пришли к следующим выводам. Террористический акт представляет собой преступление, с одним непосредственным объектом:

---

¹ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф... дисс. канд. юрид. наук : М., 2007. С. 19.

² Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 1-2. С. 198.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 № 275-З (ст. 290 УК РБ) // СПС Континент, Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 №127 (ст. 252 УК КР) // СПС Континент.

общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в повседневной жизни. Предмет преступления отсутствует.

Объективная сторона террористического акта включает два альтернативных действия: 1) совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и вызывающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба или наступления иных тяжких последствий, а также 2) угрозы совершения таких действий.

Первое деяние, по нашему мнению, достаточно точно сформулировано в законе, однако перечень способов его осуществления целесообразно было бы дополнить, например, указанием на использование транспортных средств и огнестрельного оружия. В то же время, второе деяние — угроза совершения террористического акта — представляется нам ошибочно приравненным к первому. Учитывая различие в степени общественной опасности этих действий, полагаем целесообразным выделить угрозу совершения террористического акта в самостоятельный состав преступления.

1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

При изучении состава преступления одним из ключевых элементов являются субъективные признаки, которые включают в себя субъект и субъективную сторону преступления. В уголовном законе нет закрепленного понятия субъекта преступления, однако, основываясь на анализе главы 4 УК РФ, можно попытаться сформулировать данное понятие.

Согласно статье 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. Исходя из чего, субъектом преступления является – вменяемое физическое лицо, виновно совершившее запрещенное законом деяние и способное нести за него ответственность¹. На основе этого определения можно выделить три элемента, составляющие понятие субъекта преступления: физическое лицо, возраст и вменяемость.

Под физическим лицом понимают человека как субъекта права, то есть носителя прав и обязанностей, в отличии от юридических лиц, должностных лиц, публично-правовых образований². Необходимо обратить внимание, что формулировка закона содержит понятие «физическое лицо», что исключает из категории субъекта юридическое лицо.

Понятие вменяемости не закреплено в уголовном законодательстве напрямую, но его признаки могут быть выведены из нормативного определения невменяемости, содержащегося в ч. 1 ст. 21 УК РФ. Таким образом, вменяемым признается лицо, которое способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), и способное руководить ими. Из анализа ч. 1 ст. 21 УК РФ исследователями выделяется медицинский и юридический критерий вменяемости, где медицинский критерий заключается в отсутствии у лица патологий в психическом здоровье (отсутствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики), а юридический критерий определяет способность лица оценивать фактический характер деяния и способность руководить своими действиями³.

---

¹ Парог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. М., 2003. С. 117; Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2011. С. 138.

² Физическое лицо. Правоспособность и дееспособность. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6070375/page:10/> (дата обращения 02.12.2025).

³ Парог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов. М., 2003. С. 120.

Признак достижения определенного возраста устанавливается, как правило, на основании положений ст. 20 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи, общий возраст наступления уголовной ответственности составляет шестнадцать лет. Однако в ч. 2 ст. 20 УК РФ предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности – четырнадцать лет – для ряда преступлений, включая деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Возраст определяется по календарному исчислению, исходя из количества суток, прошедших с момента рождения. Наступление установленного законом возраста уголовной ответственности означает, что лицо достигает уровня развития, позволяющего ему полностью осознавать социальное и уголовно-правовое значение своих действий, отдавать себе отчет в совершаемых поступках и нести за них ответственность¹.

Вопрос о возрасте наступления ответственности по ст. 205 УК РФ является дискуссионным. Так, В.П. Емельянов указывает на то, что лица в возрасте четырнадцати лет не всегда способны осознать все аспекты и целевую направленность своих действий, что подчеркивает необходимость применения общего правила о возрасте уголовной ответственности². А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев отмечают, что законодательство в области регулирования террористических преступлений нарушает принципы системности уголовного права, поскольку террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) относится к преступлениям, за которые ответственность наступает с четырнадцати лет, в то время как другие схожие преступления, такие как содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности через СМИ (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), подлежат уголовной ответственности с шестнадцати лет. Террористический акт – это не просто совершение общественно опасных действий, но и деятельность с определенными

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под. ред. И.В. Дворянскова. М., 2026. С. 192.

² Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография. / В.П. Емельянов. М., 2002. С. 245.

политическими, религиозными или идеологическими целями, что вызывает сомнения в способности лиц четырнадцатилетнего возраста всегда понимать эти цели. О необходимости повышения возраста уголовной ответственности за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) пишут также О.В. Аксенов¹ и О.Х. Камчазов².

Существует и другая точка зрения, согласно которой возраст субъекта преступления установлен корректно, а в случае сомнений в понимании лицом характера своих действий и его зрелости может применяться ч. 3 ст. 20 УК РФ, которая гласит, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но из-за отставания в психическом развитии не мог полностью осознавать характер своих действий или руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.³ На наш взгляд, именно эта позиция является верной при решении данного вопроса.

Субъективная сторона преступления определяется как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, характеризующееся виной, мотивом, целями и эмоциями⁴.

Вина является одним из основных элементов субъективной стороны преступления и представляет собой отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Вина может проявляться в двух формах: умышленной и неосторожной⁵.

В контексте статьи 205 УК РФ (террористический акт) форма вины заключается в достижении определенных в составе целей, которые

---

¹ Аксенов О.В. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. №1. С. 59-60.

² Камчазов О.Х. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. М., 1998. № 8. С. 29-31.

³ Беляева М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Современные инновации. Красноярск, 2017. № 7. С. 35.

⁴ Уголовное право. (Уголовный закон. Теория Преступления): курс лекций/ под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. С. 170.

⁵ Уголовное право России. Общая и Особенные части : учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2026. С. 120.

преступник воспринимает как потенциальные результаты своих действий, что указывает на наличие прямого умысла лица совершившего преступление¹. Направленность умысла также подтверждается формальной конструкцией состава преступления². Указанное справедливо как для самого акта терроризма, так и для действий, связанных с угрозой его совершения.

Следующим элементом субъективной стороны является цель преступления. Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление³.

В соответствии с общим правилом, цель рассматривается как факультативный признак субъективной стороны и включается в состав преступления лишь в тех случаях, когда законодатель хочет акцентировать внимание на повышенной или уменьшенной общественной опасности деяния⁴.

Исходя из формулировки диспозиции ч. 1 статьи 205 УК РФ, для каждого из двух альтернативных деяний, предусмотренных в ней, указаны цели, однако их содержание различается. Первое деяние, связанное с совершением общепасного действия, имеет несколько альтернативных целей: 1) дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций; 2) воздействие на принятие решений этими органами.

Второе деяние, заключающееся в угрозе совершения террористического акта, подразумевает только одну цель: воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. По нашему мнению, это указывает на то, что законодатель не считает угрозу совершения террористического акта способной привести к дестабилизации

---

¹ Беляева М.Г. Анализ субъективной стороны преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «террористический акт» // Современные инновации. 2017. № 7 (21). С. 1-2.

² Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. М., 2019. С. 23.

³ Уголовное право: общая часть: учебник / А.Ф. Абдулвалиев. М., 2025. С. 271.

⁴ Там же. С. 272.

деятельности органов власти, что подчеркивает ее меньшую общественную опасность. Законодатель не уточнил, что подразумевается под целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций. Обычно под дестабилизацией понимается: нарушение устойчивого хода, течения какого-либо процесса¹.

Таким образом, дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций на наш взгляд может означать сбой в их функционировании, приостановление или прекращение их работы. Верховный Суд РФ указал, что при оценке направленности умысла на цель дестабилизации следует учитывать такие факторы, как время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и масштаб наступивших или предполагаемых последствий, а также поведение виновного до и после совершения преступления². Цель воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, как отмечает Верховный Суд РФ, выражается в побуждении соответствующих субъектов к определенным действиям или к воздержанию от них, что входит в содержание требований участников преступления³.

Исходя из указанных в ч.1 ст. 205 УК РФ целей стоит отметить, что они касается лишь определенных субъектов, на которые преступник намеревается оказать влияние – органов власти и международных организаций. Однако террористы могут стремиться воздействовать и на другие группы, такие как общественные объединения, юридические и физические лица⁴.

---

¹Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 22.12.2025).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Емельянов В.П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 42.

Обращаясь к правовому опыту стран СНГ можно заметить, что их перечень лиц, на которые террористы могут оказать воздействие гораздо шире, чем в российском законодательстве. Так, например, выделяются следующие категории групп воздействия:

- юридические и физические лица (Молдова, ст. 279 УК Республики Молдова);
- иностранные государства (Казахстан, ст. 255 УК Республики Казахстан);
- силовые структуры (Таджикистан, ст. 179 УК Республики Таджикистан);
- должностные лица и государственные органы (Армения, ст. 217 УК Республики Армения).

На наш взгляд, расширение круга субъектов, на которые может оказываться воздействие, является неплохим шагом в реформировании ст. 205 УК РФ в российском законодательстве. Нашу позицию подтверждает ряд замечаний узкого упоминания круга субъектов. Во-первых, нам кажется не совсем понятным, почему в качестве объекта воздействия упоминается международная организация, но отсутствует иностранное государство. Во-вторых, формулировки закона не совсем ясны в отношении того, охватываются ли под понятием «органы власти» органы местного самоуправления, а также должностные лица государственных и муниципальных органов, лица, замещающие государственные должности (Президент РФ, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, члены Правительства РФ, высшие должностные лица субъектов РФ и др.). В-третьих, можно было бы предоставить защиту некоторым общественным организациям и объединениям, например, политическим партиям и религиозным организациям. Таким образом, список субъектов, на которые может быть направлен террористический акт, особенно в контексте влияния на принятие решений, мог бы быть расширен за счет включения органов местного самоуправления и должностных лиц, а также некоторых

общественных организаций – политических партий и религиозных объединений¹.

Таким образом, анализируя субъективные признаки террористического акта, указанные в части 1 статьи 205 УК РФ, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, субъектом террористического акта является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Во-вторых, террористический акт представляет собой преступление, совершаемое с прямым умыслом, что вытекает из формального состава и наличия определенной цели, исключающей косвенный умысел. В-третьих, существует различие в целях совершения преступления по ч. 1 ст. 205 УК РФ в зависимости от формы деяния: при совершении устрашающих действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба или причинения тяжких последствий, законодателем предусмотрены две альтернативные цели – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций и воздействие на принятие ими решений. В случае угрозы совершения указанных действий предусмотрена лишь одна цель – воздействие на принятие решений. На наш взгляд, это подчеркивает необходимость выделения угрозы террористическим актом в отдельный состав преступления, поскольку законодатель явно не считает, что угроза может дестабилизировать деятельность органов власти. В-четвертых, мы полагаем, что законодатель излишне ограничил круг субъектов, на принятие решений (или их бездействие) которых может быть направлена деятельность террористов; этот перечень можно расширить за счет включения таких субъектов, как органы местного самоуправления, должностные лица и общественные организации, например, политические партии и религиозные объединения.

---

¹ Галкин А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. М., 2014. № 12 (71). С. 207-209.

1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

Отягчающие обстоятельства, непосредственно связанные с совершением общественно опасного деяния и установленные в рамках состава Особенной части УК РФ, предусмотрены в законе в качестве квалифицирующих признаков.¹ Эти признаки составляют группу характеристик преступления и, обладая свойственными им чертами, оказывают влияние на уголовно-правовую оценку совершенного деяния, изменяя его санкцию². Также выделяются особые квалифицирующие признаки преступления, которые включены в диспозицию норм Особенной части уголовного закона. Эти признаки придают преступлению еще более высокую степень общественной опасности по сравнению как с основным, так и с квалифицированным составом преступления³.

В ч. 2 ст. 205 УК РФ закреплены следующие альтернативные квалифицирующие признаки: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Рассмотрим их более детально. Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ) является признаком, который квалифицирует субъект преступления и указывает на наличие конкретной формы соучастия в его совершении. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается

---

¹ Новиков А.В. Преступления террористического характера: особенности квалификации // Вопросы российского и международного права. 2017. № 7. С. 214-225.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 313.

³ Уголовное право: общая часть: учебник / А.Ф. Абдулвалиев. М., 2025. С. 123.

совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Для наличия соучастия необходимо наличие двух признаков - субъективного и объективного. Объективные признаки характеризуются количественным признаком – наличием двух и более лиц, и качественным признаком, который определяется через совершение каждым из соучастников совместных действий или бездействия, необходимых для выполнения преступления, а также их нацеленностью на достижение общего преступного результата. Субъективные признаки предполагают наличие умысла, который включает не только намерение совершить преступление, но и осведомленность о других соучастниках, а также желание действовать совместно для достижения преступной цели¹.

Совершение преступления в виде соучастия представляет собой большую общественную опасность по сравнению с его совершением в одиночку. Как указывается в литературе, существуют преступления, которые одному человеку не под силу (например, террористические акты, массовые беспорядки и т.д.). Кроме того, соучастие значительно упрощает процесс совершения преступления как с психологической точки зрения, так и в объективном смысле².

Также необходимо наличие сговора до совершения преступления³. Как указывает Верховный Суд РФ, предварительный сговор (применительно к убийству) предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий,

---

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : монография. Новокузнецк, 2014. С. 10.

² Янковский Д.А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 3. С. 119.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 250-252.

непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего¹. При этом следует учитывать, что последующее присоединение соучастников без предварительного плана на определенном этапе совершения террористического акта не может влечь ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ².

Предварительный сговор необходимо отличать от существования организованной группы, которая определяется как устойчивая структура, состоящая из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений³. Устойчивость организованной группы может быть подтверждена следующими факторами: длительным периодом функционирования, многократными преступлениями, совершенными ее участниками, уровнем их технической оснащенности и распределением ролей, продолжительностью подготовки даже одного преступления, а также другими факторами, такими как специальная подготовка участников группы⁴.

Ключевым различием в квалификации террористического акта, совершенного по предварительному сговору, и акта, выполненного организованной группой, является круг лиц, которые могут быть признаны виновными в совершении преступления. В первом случае соисполнителями преступления будут считаться только те лица, которые непосредственно участвовали в его совершении, тогда как во втором случае, согласно требованиям ч. 5 ст. 35 УК РФ, ответственность будет также возложена на руководителя организованной группы как соисполнителя наряду с

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. // СПС КонсультантПлюс.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 281-282.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 // СПС КонсультантПлюс.

непосредственными исполнителями¹. Кроме того, лица, совершившие террористический акт в составе организованной группы, которая является террористическим сообществом, будут нести ответственность по совокупности преступлений – по пункту «а» ч. 2 ст. 205 и по ч. 1 или 2 ст. 205.4 УК РФ (за руководство террористическим сообществом или участие в нем).

В предыдущей версии статьи содержался квалифицирующий признак «повлекшие по неосторожности смерть человека», указанный в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Однако данный признак был отменен Федеральным законом от 28.04.2023 №157-ФЗ. Он вызывал множество споров, поскольку противоречил объективной стороне, изложенной в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Мы считаем, что исключение этого пункта из статьи является обоснованным, так как лицо, совершая деяния предусмотренное в диспозиции статьи не может рассчитывать на предотвращение такого последствия, а значит здесь наличествует либо допущение таких последствий, либо безразличное к ним отношение².

Следующим квалифицирующим признаком из ряда признаков, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, является признак «повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий». Этот признак относится к объективной стороне террористического акта, а именно – к причинной связи и последствиям деяния. Подобно предыдущему признаку, его состав является материальным, то есть оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Исходя из п. 7 постановления Пленума ВС «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», значительный имущественный ущерб должен оцениваться

---

¹ Хардина Ю.В., Васин Ю.Г. Терроризм: Организованные уголовно-правовые аспекты // Проблемы в российском законодательстве. 2024. № 5. С. 81.

² Новиков А.В. Преступления террористического характера: особенности квалификации // Вопросы российского и международного права. 2017. № 7. С. 219.

исходя из стоимости уничтоженного имущества, затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего в зависимости от рода его деятельности или материального положения, финансово-экономического состояния юридического лица¹.

Некоторые исследователи предлагают исключить данный признак, поскольку он не отражает истинную общественную опасность терроризма² и предоставляет неоправданную свободу правоприменительного усмотрения³.

Тем не менее, как указывает В.Л. Кудрявцев, значительный имущественный ущерб является традиционным (обычным) последствием террористического акта, и использование термина «значительный» не подразумевает неограниченное усмотрение правоприменителя, так как оно все равно будет зависеть от ряда объективных факторов, таких как оценка имущественного положения граждан и юридических лиц, а также значимости имущества и т.п.⁴

Существует мнение в научной среде, что значительность ущерба не должна определяться какой-либо стоимостью. Для определения этой категории следует устанавливать степень уничтожения или повреждения имущества либо оценить способность угрозы совершения таких действий оказывать воздействие на общественное сознание и действия органов власти.⁵ Мы согласны с авторами, которые считают нецелесообразным выделение значительного имущественного ущерба как квалифицирующего признака, полагая, что террористический акт практически всегда влечет за

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : автореф. дисс. канд. юрид. наук : М., 2008. С. 18.

³ Коновалова А.Б. Террористический акт в форме угрозе и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф. дисс. канд. юрид. наук : М., 2008. С. 18.

⁴ Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 1-2. С. 196.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2006. С. 523.

собой имущественный ущерб, и поэтому его выделение как обстоятельства учитываемого при квалификации деяния является нецелесообразным¹.

Характеризуя иные тяжкие последствия, Верховный Суд РФ приводит в качестве примеров таких последствий: причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)². В конечном итоге, отнесение опасности какого-либо последствия к категории иных тяжких последствий для целей квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ, зависит от усмотрения правоприменителя.

К особо квалифицирующим признакам в соответствии с ч. 3 ст. 205 УК РФ относятся деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2, если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или биологических агентов; б) повлекли причинение смерти человеку.

---

¹ Новиков А.В. Преступления террористического характера: особенности квалификации // Вопросы российского и международного права. 2017. № 7А. С. 219.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

Изучая формулировку п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ можно сделать вывод, что она состоит из 2 групп признаков. Первая группа признаков связана с местом или объектом, на котором осуществляется террористический акт (например, объекты, использующие атомную энергию), в то время как вторая группа касается орудий или средств, применяемых для его совершения, с указанием конкретных предметов преступления (например, ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения, а также ядовитые, отравляющие и токсичные химические вещества, и биологические агенты).

Таким образом, террористический акт, относящийся к первой группе признаков, заключается в попытке причинить вред людям, имуществу или объектам на территории использования атомной энергии.

Примером такого акта может служить попытка взрыва, поджога или затопления на данном объекте, а также его захват. Такой террористический акт имеет формальный состав, поскольку закон не требует обязательного наступления каких-либо последствий. Террористический акт со второй группой признаков, на наш взгляд, заключается в применении специфичных орудий или средств преступления для достижения целей террористического акта.

Исходя из ст. 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» к объектам использования ядерной энергии относятся ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерное топливо, отработавшее ядерное топливо. При этом закон определяет, что его действие не распространяется на объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью менее

установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений¹.

Из указанного перечня следует отметить, что к объектам использования ядерной энергии могут относиться как здания, сооружения, комплексы и др., так и ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения. Исходя из чего возникает вопрос при разграничении «посягательства на объекты использования ядерной энергии» и использования ядерных материалов, радиоактивных веществ и источников радиоактивного излучения при совершении террористического акта, так как неясно, должен ли правоприменитель считать, что имело место как посягательство, так и использование, если террористы применили ядерные материалы? На наш взгляд, в данном случае целесообразно разделить орудия, которые могут быть использованы для террористического акта, от объектов, связанных с использованием ядерной энергии. Следует использовать этот термин в узком смысле, относя его только к сооружениям, зданиям, комплексам и транспортным средствам. Такой подход виден, например, в ратифицированной РФ Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма, где разделены понятия ядерного объекта (к которому относятся здания и сооружения, средства передвижения, ядерные реакторы), ядерного материала и радиоактивного материала².

Под ядерным материалом понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества, под радиоактивным веществом не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение, а к источникам радиоактивного излучения относятся не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых

---

¹ Об использовании атомной энергии : Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г // СПС КонсультантПлюс.

содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение¹.

Важно заметить, что Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» не регулирует вопросы, связанные с ядерным оружием, исходя из чего непонятно распространяется ли действие п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ на террористические акты, совершенные с использованием ядерного оружия. С другой стороны, в истории еще не было зафиксировано ни одного террористического акта с применением ядерного оружия, что связано с высокой важностью и охраной такого оружия со стороны государств, которые ими обладают. В ратифицированной РФ Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма дополнительно используется термин «устройство», который определяется как любое ядерное взрывное устройство или любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство².

На наш взгляд, законодатель может уточнить терминологию п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, указав на возможность использования ядерных и радиоактивных материалов в составе взрывного ядерного или рассеивающего радиоактивный материал (излучающего радиацию) устройства. Состав веществ, являющихся отравляющими, токсичными, ядовитыми, опасными химическими веществами и биологическими агентами, можно определить, например, на основании постановления Правительства РФ от 29 декабря 2007 года «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для

---

¹ Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г // СПС КонсультантПлюс.

целей статьи 234 УК РФ»¹, или на основании экспертизы, которую проведет правоприменитель.

Как указывает Верховный Суд РФ, осуществление террористического акта с применением ядерных материалов и радиоактивных веществ образует совокупность п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ст. 220 УК РФ².

Последним особо квалифицирующим признаком является умышленное причинение смерти человеку, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Этот признак относится к объективной стороне деяния, в частности к причинной связи и последствиям, что делает состав преступления материальным – оно считается оконченным с момента наступления смерти человека.

Как отмечает Верховный Суд РФ, в случае, если террористический акт привел к смерти как одного человека, так и двух или более лиц, то содеянное квалифицируется только по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, дополнительная квалификация по ст. 105 УК РФ не требуется³.

Исследователи указывают на некоторые проблемы в формулировке состава пункта «б» части 3 статьи 205 УК РФ. Во-первых, существует несоответствие терминологии основному составу, где указано «опасность гибели человека», поэтому предлагается изменить формулировку на «опасность наступления смерти человека»⁴. Во-вторых, норма сформулирована так, что учитывает лишь смерть одного человека, что создает трудности при квалификации в случае смерти нескольких лиц, хотя Верховным Судом РФ уже данный вопрос разрешен, но на наш взгляд,

---

¹ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ : постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 // СПС КонсультантПлюс.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Галачиева М.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования // Научные известия. 2016. № 5. С. 120.

законодателю следует все же уточнить формулировку, указав на то, что деяния повлекли смерть одного или нескольких лиц.

Таким образом, анализируя квалифицированные и особо квалифицированные признаки террористического акта (части 2 и 3 статьи 205 УК РФ), мы пришли к следующим выводам. Во-первых, террористический акт может быть совершен как группой лиц по предварительному сговору, так и организованной группой (пункт «а» части 2 статьи 205 УК РФ). В первом случае ответственность несут соисполнители преступления, во втором – соисполнители и руководитель группы, а деяние квалифицируется по совокупности с частью 1 или частью 2 статьи 205.4 УК РФ. Во-вторых, террористический акт может быть совершен с причинением значительного имущественного ущерба и других тяжких последствий (пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ), которые также не могут быть связаны с неосторожной формой вины и всегда происходят в рамках прямого умысла. В-третьих, пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ требует уточнений. Для его более корректного применения можно опираться на опыт Международной конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма, сузив понимание объектов использования атомной энергии до сооружений, зданий, ядерных реакторов и транспортных средств, чтобы избежать проблем при квалификации случаев использования ядерных материалов или радиоактивных веществ. Также предлагается дополнить состав использованием ядерных и радиоактивных материалов в рамках взрывного ядерного устройства или устройства, рассеивающего радиоактивный материал (излучающего радиацию) устройства. В-четвертых, предлагается изменить формулировки пункта «б» части 3 статьи 205 УК РФ, заменив «повлекли причинение смерти человеку» на «повлекли причинение смерти одного или нескольких лиц».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ от смежных и конкурирующих составов преступлений

Террористический акт, исходя из выявленного нами объекта преступления и характера его состава, представляет собой сложное и многогранное явление, затрагивающее различные аспекты жизни людей. Это неизбежно приводит к пересечению ряда признаков данного состава с признаками других преступлений. Поэтому особенно важно правильно разграничивать террористический акт от смежных и конкурирующих составов преступлений.

Выделяют три группы составов преступлений в зависимости от количества разграничительных признаков: 1) составы, не имеющие общих признаков, кроме вменяемости и возраста (их разграничение не вызывает трудностей); 2) составы с небольшим числом общих признаков (их разграничение также чаще всего не представляет сложности); 3) составы, имеющие все общие признаки, кроме одного, который является разграничительным (такие составы можно считать смежными, например, составы кражи и грабежа)¹.

Мы будем ориентироваться на составы преступлений, которые имеют наибольшее количество общих признаков с составом террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ). К данным составам преступлений необходимо отнести составы деяний, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.3-205.5, 206, 207, 281, 360

---

¹ Там же. С. 147-148.

и 361 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 205.1 УК РФ включает различные формы соучастия в террористическом акте¹. В части 1.1 ст. 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица к совершению хотя бы одного из указанных преступлений, включая террористический акт, а также за вооружение или подготовку лица для совершения этих преступлений и финансирование терроризма. Часть 3 той же статьи криминализует пособничество в совершении террористического акта и других преступлений, связанных с терроризмом, а часть 4 охватывает организацию или руководство совершением террористического акта или других преступлений террористической направленности.

Целью преступления, предусмотренного статьей 205.1 УК РФ, является совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в различных частях этой статьи. Субъектом этого преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В литературе отмечается, что составом преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, фактически охватывается ответственность за подстрекательство и пособничество в совершении террористического акта.² От части проблема квалификации пособничества террористического акта была разъяснена Верховным Судом РФ, и в случае если лицо оказывало пособничество в совершении террористического акта, то указанные деяния следует квалифицировать по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, без дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Такое же правило касается уголовной ответственности организаторов или руководителей террористического акта (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ), которая уже закреплена законодателем и не требует

---

¹ Пичугин С.А. Ответственность за финансирование терроризма по Российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования // Legal Bulletin. 2021. № 4. С.2.

² Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов, 2007. С. 28.

дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ¹.

Существуют обоснованные мнения о том, что введение такой «специальной» нормы для подстрекателей, пособников и организаторов терроризма не было однозначно необходимым. В частности, применение статей 30 и 33 УК РФ было бы достаточным для привлечения к уголовной ответственности за вербовку, вооружение или подготовку лица к террористическому акту, а также за финансирование терроризма.² Также существует критический подход к размеру санкции за указанные формы соучастия, так как они гораздо выше чем за совершение самого террористического акта. По нашему мнению, принятие такой нормы обосновывается высокой степенью общественной опасности данных деяний, а также направленностью на предотвращение возможных террористических актов на территории Российской Федерации в будущем.

Статья 205.3 УК РФ устанавливает ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, либо в целях совершения одного из преступлений террористической направленности, предусмотренных указанной статьей.

Необъяснимым остается тот факт, что диспозиция указанной статьи не включает в свой перечень совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (в свою очередь ст. 205.1 УК РФ в данном перечне обозначена), что, по нашему мнению, является пробелом со стороны законодателя. Прохождение лицом обучения, для осуществления террористической деятельности, в отличие от статьи 205.1, направлено не на соучастников терроризма (не являющихся исполнителями), а на самого потенциального исполнителя преступления и представляет собой скорее усеченный состав,

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Агапов П.В. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 6.

криминализирующий приготовление к совершению одного из преступлений террористической направленности, включая террористический акт, выраженный в форме обучения.

Однако Верховный Суд установил, что данное преступление является отдельным составом и считается оконченным с момента начала обучения. Однако, если лицо выполняет дополнительные действия, помимо обучения, для подготовки к совершению преступления тяжкого или особо тяжкого террористической направленности или иного преступления, эти действия должны квалифицироваться отдельно как приготовление к данным преступлениям; в случае если лицо только обучается, дополнительной квалификации не требуется¹.

Статья 205.4 УК РФ устанавливает ответственность за создание террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ) и участие в нем (ч. 2 ст. 205.4), что косвенно указывает на приготовление к преступлениям террористической направленности через создание организации с целью их совершения. Наличие такого сообщества подразумевает квалификацию террористического акта по квалифицирующему признаку п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ и требует дополнительной квалификации по ст. 205.4 УК РФ, поскольку создание, руководство и участие в сообществе также являются криминализованными действиями².

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4, считается оконченным с момента создания сообщества, а преступление по ч. 2 ст. 205.4 – с момента вступления лица в такое сообщество в качестве участника.

Статья 205.5 УК РФ устанавливает ответственность за организацию или участие в деятельности организации, признанной в Российской Федерации террористической. Правила квалификации идентичны тем, что применяются по ст. 205.4 УК РФ.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

Статья 206 УК РФ устанавливает ответственность за захват заложника. В соответствии с частью 1 данной статьи, захват или удержание лица в качестве заложника криминализируется, если это происходит с целью принуждения государства, организации или гражданина к совершению определенных действий или к воздержанию от них в обмен на освобождение заложника.

Объективная сторона этих деяний существенно различается: в случае террористического акта в норме статьи перечислены такие действия как взрыв, поджог или иные действия, направленные на создание опасности гибели человека (неопределенного круга людей), причинения имущественного ущерба и иных тяжких последствий, вместо этого при захвате заложника осуществляется захват или удержание одного, или несколько конкретно определенных лиц. Как отмечается в научной литературе, создание угрозы для неопределенного количества лиц при захвате заложника встречается крайне редко и чаще всего является составной частью террористических актов или захватов воздушных судов¹.

Цели захвата заложника также отличаются от целей террористического акта, так как они сформулированы более широко: воздействие может осуществляться не только на государство, но и на организации, а также и на физических лиц, требования могут касаться как действий, так и бездействия этих субъектов. В отличие от террористического акта, для квалификации захвата заложника необходим потерпевший (заложник).

Вопрос о соотношении статей 206 и 205 УК РФ остается дискуссионным; некоторые исследователи полагают, что захват заложника является специальной нормой относительно террористического акта, что, по нашему мнению, имеет место, так как при совпадении признаков ст. 206 УК РФ под ст. 205 УК РФ, образуется конкуренция, следовательно, должна

---

¹ Мусаелян М.Ф. Террористический акт, уголовно-правовой аспект. М., 2009. С. 175.

применяться специальная норма, по общим правилам квалификации¹.

Статья 207 УК РФ устанавливает ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Сообщение может носить хулиганский мотив (ч. 1 ст. 207 УК РФ), или быть направленным на дестабилизацию работы органов власти (ч.3 ст. 207 УК РФ).

Данный состав соотносится с частью 1 статьи 205 УК РФ по угрозе совершения террористического акта. Оба состава преступления схожи тем, что в них идет речь о сообщении о готовящемся террористическом акте; однако угроза должна быть подкреплена действиями, демонстрирующими ее реальность – лицо должно демонстрировать возможность осуществления угрозы своими действиями. В свою очередь, заведомо ложное сообщение о террористическом акте (ч. 1 ст. 207 УК РФ) связано исключительно с передачей информации о возможном его совершении, и для квалификации не имеет значения, воспринимается ли угроза как реальная адресатами².

Ключевым отличием части 1 статьи 207 УК РФ от части 1 статьи 205 УК РФ является обязательное наличие хулиганского мотива. Что касается отграничения от части 3 статьи 207 УК РФ, то она подразумевает наличие цели дестабилизации деятельности органов власти, что отсутствует в части 1 статьи 205 УК РФ применительно к угрозе.

Примером квалификации преступления по ст. 207 УК РФ является апелляционное постановление Мурманского областного суда от 21 апреля 2025 года, где суд признал лицо виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК РФ при следующих обстоятельствах. «ФИО 1» решая проблему со своим брокерским счетом, в чат-боте

---

¹ Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. канд. юрид. наук : М., 1999. С. 140-141.

² Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел // под ред. А.В. Галаховой. М., 2006. С. 64.

приложения банка написал следующие сообщения «бомба» и «нужно проверить все офисы на бомбы», в этот момент к «ФИО1» был подключен действующий сотрудник, на вопросы какие офисы банка нужно проверить «ФИО 1» ответил все. После чего, правоохрательными органами была проведена работа по проверке сообщения о готовящихся взрывах в офисах банка. Взрывных устройств обнаружено не было, исходя из чего суд признал виновным ФИО 1 в заведомо ложном сообщении о готовящемся террористическом акте, совершенном в отношении объектов социальной инфраструктуры¹. На основании данного приговора мы можем отметить, что в действительности своим сообщением «ФИО 1» ввел в заблуждение сотрудников банка о наличии в их офисах бомб, тем самым совершив заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве в отношении объектов социальной инфраструктуры.

Следующий пример из судебной практики отражает угрозу совершения террористического акта. В 2002 году Верховный Суд РФ оставил в силу решения нижестоящих судов, которые указали, что Ш. совершил действия, попадающие под ч. 1 ст. 205 УК РФ, а именно, угрозу совершения акта терроризма при следующих обстоятельствах. Виновный, для придания реальности своим угрозам, приобрел в магазине макет огнестрельного оружия, а именно автомата Калашникова. Кроме того, для осуществления преступных намерений он создал муляж взрывного устройства, которое находилось в автомобиле марки «Газель». Написав письмо, адресованное Президенту России, виновный направился к нему для встречи. Ш., с требованием личной встречи с Президентом РФ, высказал угрозу сотруднику правоохрательного органа о подрыве взрывного устройства, при этом, демонстрируя макет оружия сотруднику. Сотрудники правоохрательных органов воспринимали макет оружия и пульт взрывного устройства в

---

¹ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 21 апреля 2025 г по делу № 22-482/2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPhJjw4SeMNX/> (дата обращения 24.03.2026).

качестве реальных средств¹.

Разграничение террористического акта и диверсии (ст. 281 УК РФ) имеет большое значение. Согласно ч. 1 ст. 281 УК РФ, диверсия определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, средств связи и объектов жизнеобеспечения населения либо на населения вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, с целью подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

Различать эти преступления необходимо по их объективной стороне и предмету (который в диверсии установлен диспозицией), а также по объекту и субъективной стороне. Во-первых, объектом посягательства террористического акта являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, тогда как объектом посягательства диверсии являются общественные отношения в сфере государственной власти.

Во-вторых, предметом диверсии являются предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения, в свою очередь террористический акт не имеет конкретного предмета – им может быть любое имущество, повреждение которого вызывает страх и опасность гибели человека, значительный имущественный ущерб или иные тяжкие последствия.

В-третьих, объективная сторона диверсии, как и у террористического акта, заключается в совершении действий общеопасным способом (например, путем взрыва или поджога), но при этом характер деяния не предполагает обязательного признака устрашение; он исходя из диспозиции

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2002 N 5-О02-257 // СПС КонсультантПлюс.

нормы должен быть направлен на разрушение или повреждение предмета этого преступления (ст. 281 УК РФ).

В-четвертых, субъективная сторона диверсии определяется иной целью, отличной от террористического акта – подрывом экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, тогда как террористический акт предполагает дестабилизацию работы органов власти и международных организаций или оказания воздействия на принятия ими решений. Необходимо также отметить, что в отличие от террористического акта, закон не устанавливает ответственность за угрозу диверсии.

Необходимо провести различие между террористическим актом и преступлениями, появившимися в результате учета норм международного права в национальном законодательстве, которые определены в ст. 360 и 361 УК РФ. Эти преступления отличаются от террористического акта по родовому и видовому объекту – общественным отношениям, касающимся обеспечения мира и безопасности человечества¹.

Согласно ч. 1 ст. 360 УК РФ, устанавливается ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а также на служебные или жилые помещения и транспортные средства таких лиц, либо угроза его совершения. Часть 2 ст. 360 УК РФ определяет ответственность за аналогичные действия, если они совершены с целью провокации войны или ухудшения международных отношений. В данном случае можно провести разграничение по непосредственному объекту преступления. Так у данного преступления основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения охраны

---

¹ Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 1 (10). С. 45-55.

лиц и учреждений, пользующихся международной защитой¹.

При этом не всегда в данном преступлении присутствует посягательство на общественную безопасность, поскольку указаны конкретные потерпевшие, и нападение на них не обязательно связано с применением устрашающих и общественно опасных методов. Субъективная сторона также отличается, так как часть 2 статьи 360 УК РФ содержит специальную цель – провокацию войны или осложнение международных отношений, что отличается от целей части 1 статьи 205 УК РФ. В связи с вышеизложенным, не исключается возможность квалификации преступления, по совокупности с частью 1 статьи 205 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 361 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Это преступление отличается от террористического акта по нескольким критериям: во-первых, оно должно быть совершено вне пределов территории РФ; во-вторых, деяние не обязательно должно иметь устрашающий характер; в-третьих, оно должно представлять опасность только для жизни, здоровья и неприкосновенности граждан Российской Федерации или быть направлено против интересов Российской Федерации; в-четвертых, действие должно быть нацелено на нарушение мирного сосуществования государств и народов либо на ущемление интересов РФ.

Таким образом, террористический акт отграничивается среди других составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, через

---

¹ Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 1 (10). С. 45-55.

конструктивные элементы состава, такие как объект (от преступлений против личности, собственности и государственной власти), объективная сторона (иные преступления террористической направленности и преступлений против общественной безопасности) и субъективная сторона, что указано с определением конкретной цели.

2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)

Вопросы, связанные с квалификацией, представляют собой сложный процесс, требующий точной оценки произошедшего и корректного применения правовых норм. За 2024 год к уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ было привлечено 75 человек, что почти в 2 раза превышает количество предыдущего 2023 года¹. В 2025 году замечен колоссальный рост: 546 человек привлечено к уголовной ответственности за участие в террористических актах². Эти показатели еще раз доказывают важность правильности применения правил квалификации органами предварительного следствия и суда. Исходя из чего мы рассмотрим некоторые спорные моменты, возникающие при квалификации деяния, которые вызывают наибольшее количество вопросов. Как нами ранее было отмечено, неоднозначное мнение среди ученых высказывается по поводу угрозы совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ), так как именно она вызывает наибольшие трудности. Не вызывает вопросов, ситуация складывающаяся так, что субъект совершения преступления находится в уединенном месте и сообщает информацию о заведомо ложном сообщении о терроризме. Достаточно сложнее, когда субъект находится в общественном месте н-р: станция метро, вокзал, аэропорт и уже там высказывает данную

---

¹ Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 01.04.2026).

² В РФ за террористические преступления осудили порядка 2 тыс. лиц в 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/26076141> (дата обращения 01.04.2026).

угрозу, но при этом не демонстрируя и не имея при себе элементов подтверждающих ее реализацию. По мнению О.И. Костылева, к признакам угрозы относится «реальная возможность наступления вреда (реальность) и психическое насилие»¹.

Угроза обязательно должна быть подкреплена реальными действиями, если данное условие не выполняется, то действия по угрозе будут образовывать иной состав, а именно ст. 207 УК РФ – заведомо ложное сообщение о терроризме. Но в действительности как мы отмечали выше, не всегда будет возможность в моменте определить, что угроза реальна, что же делать в этом случае? По мнению ученых есть еще некоторые признаки позволяющие разграничивать данные составы преступлений².

Во-первых, при совершении преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ, субъект осуществляет заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, не преследуя целей предусмотренных ст. 205 УК РФ, а именно воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Во-вторых, в зависимости от того какому адресату будет направлено «обращение», будет решаться вопрос относятся ли действия лица к составу преступления по ст. 205 УК РФ или ст. 207 УК РФ.

В-третьих, лицо выполняющее объективную сторону угрозы совершения террористического акта действует более конкретизировано, а именно указывает подробно место, способ выполнения озвученной угрозы. Исходя из чего, подтверждением вышеуказанных тезисов служат следующие примеры.

Согласно приговору Вольского районного суда от 26 мая 2020 года

---

¹ Костылев О.И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37-40.

² Тихонин И.А. Разграничение заведомо ложного сообщения об акте терроризма и угрозы терактом // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С.472-476.

«ФИО1», отведя внуку в МОУ «СОШ № 12 г. Шиханы» решил сорвать уроки, чтобы дети пошли домой, для чего неоднократно сообщал охраннику, работникам школы, проходящим детям и их родителям, а также приехавшим сотрудникам полиции о грядущем взрыве школы, так как он, якобы, видел факт проноса взрывного устройства в помещение школы. После чего выяснилось, что данная информация была ложной. Таким образом, лицо действуя из хулиганских побуждений совершило заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве на объекте социальной инфраструктуры¹.

В апелляционном определении от 15 октября 2019 г по делу № 1-17/2019 сторона защиты обжалует приговор где «ФИО1» признан виновным в совершении угрозы террористического акта при следующих обстоятельствах. 9 октября 2017 г. «ФИО1» при рассмотрении Первомайским районным судом г. <...> его гражданского дела,» высказал угрозу, судье и участникам процесса взорвать и сжечь суд в случае отказа в удовлетворении его иска. Верховный суд оставил жалобу защиты без удовлетворения так как, на основании собранных по делу доказательств вина «ФИО1» в инкриминируемом ему деянии полностью доказана. Верховный суд отметил, что на основании показаний свидетелей угроза была воспринята последними как реальная, так как после удаления суда в совещательную комнату слышали высказывания «ФИО1» о серьезности его угроз и возможности их реализации в будущем, а именно, что знает, как это сделать и куда положить взрывчатку в помещении суда. Также важным доказательством, подтверждающим в действиях «ФИО1» состава угрозы совершения террористического акта, является заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы о том, что в высказываниях «ФИО1» содержатся угрозы совершения террористического акта, а также усматривается цель угроз желание «ФИО1» оказать воздействие на суд и присутствующих лиц, вынудить их к совершению выгодных для него

---

¹ Приговор Вольского районного суда от 26 мая 2020 года по делу № 1-1-119/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q146Q71dMD1T/> (дата обращения 02.04.2026).

действий. Таким образом, «ФИО1» был признан виновным в совершении угрозы совершения террористического акта, в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Этот пример отражает перечисленные нами выше разграничивающие признаки реальности угрозы, а именно адресат в нашем примере был выбран конкретный – суд, был доведен конкретный способ выполнения угрозы – взрыв, была определена конкретная цель – воздействие на принятие решения органами власти.

Достаточно неоднозначно складывается ситуация совершения террористического акта, посредством выполнения «заказа». Сейчас участились случаи, при которых молодые люди под предлогом легкого заработка, связываются с некими «заказчиками» (анонимными вербовщиками), которые поручают подрывать ж/д пути, использовать отравляющие средства и т.д. Не вызывают вопросов при квалификации деяния те действия, когда от лица не утаивается цель совершения данного преступления.

Примером может послужить приговор Южного окружного военного суда в отношении уроженца города Мелитополя Егора Семенова осужденного п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, совершенный с использованием отравляющих, опасных химических веществ). В феврале 2023 года Семенов, выступая против специальной военной операции, установил контакт с представителем украинских спецслужб и выразил желание помочь Вооруженным силам Украины. Ему было поручено задание: во время празднования 20-летия выпуска из Армавирского летного училища в одном из ресторанов города убить более 70 летчиков противовоздушной обороны. Для выполнения этого задания Семенову выделили средства на покупку крепких алкогольных напитков, торта и для изготовления токсичного вещества. Семенов приехал в Армавир, где 20 октября 2023 года организовал доставку в ресторан торта и алкогольных напитков, которые он предварительно отравил токсичным веществом. Поскольку организаторы

мероприятия не смогли установить источник подарков, они были переданы сотрудникам правоохранительных органов. При проведении экспертизы было установлено, что торт и алкоголь содержали отравляющее вещество¹.

Но иная ситуация обстоит со следующей категорией дел. Так 15 летний подросток Р. вместе со своим другом совершили покушение террористического акта, выразившегося в попытке поджога поста секционирования на железной дороге в окрестностях Новороссийска, первоначальная квалификация деяний указанных лиц была по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, позже изменена на ст. 281 УК РФ (диверсия). Исследуя показания подростков истинных намерений по осуществляем ими действий, они не знали. Как и в предыдущих ситуациях они выполняли заказ, за который можно было быстро получить денежные средства.

Отличие этой ситуации состоит в том, что «заказчик» обосновывал действия подростков как необходимость, а именно создание искусственной «поломки» поможет обеспечить простым рабочим доход, так как они получают плату только за выезды. Расследование продолжается, и сторона защиты также намерена оспаривать квалификацию по ст. 281 УК РФ, так как считает наказание за нее крайне суровой и предлагает квалификацию по ст. 215.2 УК РФ приведение в негодность объектов жизнеобеспечения.

Обосновывая это тем, что в субъективной стороне подростков содержалось лишь корыстное побуждение, а не цель, предусмотренная ст. 281 УК РФ, а именно подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности государства². Но если следовать такой логике, то встает вопрос об обходе и игнорировании ответственности за террористические преступления. Также важно обратить внимание на квалификацию действий лиц, которые являются «заказчиками» в совершении террористического акта.

---

¹ Летальный заход. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7693637> (дата обращения 06.04.2026).

² В преступлении важна субъективная сторона. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/v-prestuplenii-vazhna-subektivnaya-storona/> (дата обращения 06.04.2026).

По нашему мнению, такие действия должны квалифицироваться как ч. 3 ст. 205.1 УК РФ как пособничество в совершении 205 УК РФ. В данной связи, возникла необходимость в разъяснении в постановлении Пленума Верховного Суда РФ вопросов, касающихся квалификации «заказных» террористических актов, особенно с участием несовершеннолетних, а также иных лиц, действующих из корыстных побуждений. Также мы считаем, что в таких ситуациях главным отграничивающим фактором все же является совокупность в деяниях лиц всех признаков, состава преступления.

Таким образом, мы пришли к выводу, что рост количества террористических актов еще раз подчеркивает важность точной и правильной квалификации данных действий органами предварительного расследования, поскольку ошибки могут привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности, либо, напротив, к уклонению виновных лиц от наказания. Особое внимание следует уделять отграничению угрозы совершения террористического акта от заведомо ложного сообщения об акте терроризма, а также уголовно-правовой оценке роли «заказчиков» и исполнителей при совершении ими преступных деяний. На практике правильная квалификация действий виновных напрямую зависит от полноты установления всех признаков состава преступления. Данный подход позволяет не только отграничить смежные и конкурирующие составы, но и минимизировать риски ошибочного применения уголовно-правовых норм, гарантируя соблюдение принципов законности и справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Непосредственным объектом основного состава преступления является состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и материальных объектов от внутренних и внешних угроз. Для квалифицированных составов преступления характерно наличие дополнительных объектов: жизнь и здоровье, отношения собственности, а также отношения по принятию решений органами публичной власти.

2. Объективная сторона преступления состоит из альтернативных действий: совершения взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий.

Отсутствие легальных дефиниций «взрыва» и «поджога» в уголовном законе восполняется за счет технического законодательства и судебного толкования, однако единообразие практики не достигнуто.

Новые способы совершения террористического акта (с применением огнестрельного оружия – теракт в «Крокус Сити Холле», транспортных средств, беспилотных летательных аппаратов, холодного оружия) не в полной мере охватываются перечнем «взрыв, поджог или иные действия».

Выявлен дискуссионный характер возможности совершения террористического акта путем бездействия. В целях устранения споров по форме объективной стороны предложено изменить диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, заменив термин «действия» на юридически более точный термин «деяние».

Признаки «устрашение населения» и «опасность наступления тяжких последствий» являются оценочными, что создает сложности в применении ст. 205 УК РФ.

Момент окончания преступления при совершении действий (взрыв, поджог и др.) – с момента выполнения хотя бы одного из альтернативных действий (формальный состав); при угрозе – с момента ее доведения до адресата при условии реальности восприятия.

3. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Установленный возраст признается обоснованным, не требуется законодательного повышения до 16 лет.

4. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом (формальный состав и направленность на достижение специальных целей исключают косвенный умысел). Законодательно установлены альтернативные цели: при совершении действий (взрыв, поджог и др.) – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений; при угрозе – только воздействие на принятие решений.

5. Правоприменители сталкиваются с проблемой отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ от других преступных деяний, которые закреплены в главе 24 УК РФ. Для разграничения необходимо сопоставлять и тщательно анализировать объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

6. С целью повышения эффективности практики квалификации рассматриваемого преступления, могут быть даны следующие рекомендации:

- присоединение лица к террористическому акту без предварительной договоренности не образует группы лиц по предварительному сговору;

- при совершении террористического акта террористическим сообществом содеянное дополнительно квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ;

- ключевые отличия от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ): реальность угрозы, подтвержденная действиями (демонстрация орудий, средств) либо конкретными указаниями на время, место и способ; отсутствие хулиганского мотива; наличие цели воздействия на принятие решений органами власти; при отсутствии реальности угрозы деяние подлежит квалификации по ст. 207 УК РФ;

- ключевые отличия от диверсии (ст. 281 УК РФ): разграничение осуществляется по объекту (государственная власть), предмету (предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и жизнеобеспечения), цели (подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ), а также по обязательному признаку устрашения (присутствует только при террористическом акте); угроза диверсии законом не предусмотрена.

7. В целях совершенствования уголовного законодательства представляется целесообразным: расширить перечень способов совершения террористического акта, включив в объективную сторону, например, использование беспилотных летательных аппаратов; выделить угрозу совершения террористического акта в самостоятельный состав преступления;

в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ заменить формулировку «повлекли причинение смерти человеку» на «повлекли причинение смерти одного или нескольких лиц».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные

1. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. Об использовании атомной энергии : Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.
9. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы : утв. Указом Президентом РФ от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 // СПС КонсультантПлюс.
10. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих

веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 // СПС КонсультантПлюс.

11. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 22.0.05-2020 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и методологии от 11 сентября 2020 г. № 644-ст // СПС КонсультантПлюс.

12. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // СПС Континент.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 № 275-3 // СПС Континент.

16. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 №127 // СПС Континент.

Монографии, учебники и учебные пособия

17. Абдулвалиев, А.Ф. Уголовное право: общая часть: учебник / А.Ф. Абдулвалиев. – М., 2025.

18. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М., 1998.

19. Бавсун, М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : учебник для вузов / М.В. Бавсун, С.В. Векленко. – М., 2025.
20. Бастрыкин, А.И., Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.И. Бастрыкин, А.И. Чучаев. – М., 2026.
21. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. / Р.С. Белкин. – М., 2000.
22. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов – М., 2026.
23. Бушмин, С.И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. – Красноярск, 2018.
24. Дворянсков, И.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Дворянскова. – М., 2026.
25. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.К. Дуюнов. – М., 2026.
26. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография / В.П. Емельянов. – М., 2002.
27. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.И. Рарог. – М., 2003.
28. Ивлиев, С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф... дис. кан. юрид. наук / С.М. Ивлиев. – М., 2008.
29. Комарова, М.А. Терроризм в уголовном праве России: автореф... дисс. канд. юрид. наук / М.А. Комарова. – М., 2003.
30. Коновалова, А.Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф... дисс. канд. юрид. наук / А.Б. Коновалова. – М., 2008.

31. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002.
32. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф... дисс. канд. юрид. наук / М.Ф. Мусаелян. – М., 2007.
33. Наумов, А.В., Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М., 2026.
34. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. – М., 2001.
35. Осипов, В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. кан. юрид. наук / В.А. Осипов. – М., 1999.
36. Серделюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф... дисс. кан. юрид. наук / Л.В. Серделюк. – Саратов, 1979.
37. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. / А.Н. Трайнин. – М., 1957.
38. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск, 2018.
39. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – М., 2013.
40. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М., 2011.
41. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамаевой-Хегай А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2008.
42. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении: монография. монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк, 2014
43. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / И.В. Шевченко. – М., 2011.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

44. Агаева, Н.Ш. Квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта (части 2 и 3 статьи 205 УК РФ) / Н.Ш. Агаева // Молодой ученый. – 2021. – № 37.

45. Агапов, П.В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование / П.В. Агапов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 4.

46. Галкин, А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта / А.Ю. Галкин // Молодой ученый. – 2014. – № 12 (71).

47. Крапива, И.И. Террористическая деятельность: правовое содержание понятия / И.И. Крапива // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 8.

48. Курдуков, А.Н. Система преступлений террористической направленности / А.Н. Курдуков // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 8.

49. Аксенов, О.В. В чьих интересах совершается теракт? / О.В. Аксенов // Российская юстиция. – 2001. – № 1.

50. Беляева, М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / М. Г. Беляева // Современные инновации. – 2017. – № 7.

51. Галачиева, М.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М.М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5.

52. Денисов, С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма / С.А. Денисов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1.

53. Исаков, Д.С. Отграничение террористических преступлений от смежных составов преступлений / Д.С. Исаков // Молодой ученый. – 2025. – № 22.

54. Камчазов, О.Х. Уголовная ответственность за терроризм / О. Х. Камчазов // Законность. – 1998. – № 8.

55. Кудрявцев, В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2013. – № 1.

56. Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: террористический анализ / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южно-уральского профессионального института. – 2013. – № 1.

57. Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1.

58. Левашова, О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта / О.В. Левашова // Армия и общество. – 2014. – № 6.

59. Макарова, Е.Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности / Е.Н. Макарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4.

60. Москалев, Г.Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) / Г.Л. Москалев // Национальная безопасность. – 2020. – № 3.

61. Новиков, А.В. Преступления террористического характера: особенности квалификации / А.В. Новиков, А.А. Карпов, С.С. Кочедыков, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 7А.

62. Пичугин, С.А. Ответственность за финансирование терроризма по Российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования / С.А. Пичугин // Legal Bulletin – 2021. – № 4.

63. Прудникова, К.К., Бондаренко, Н.А. Терроризм в эпоху информационных технологий / К.К. Прудникова, Н.А. Бондаренко // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 2.

64. Таова, Л.Ю., Некоторые проблемы квалификации терроризма / Л.Ю. Таова, Д.А. Тохова // Право и управление. – 2023. – № 9.

65. Тихонин, И.А. Разграничение заведомо ложного сообщения об акте терроризма и угрозы терактом / И.А. Тихонин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18.

66. Тихонин, И.А. Разграничение организации террористического сообщества и деятельности террористической организации для целей уголовного закона / И.А. Тихонин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20.

67. Шарапов, Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р.Д. Шарапов // Lex Russica. – 2015. – № 12.

68. Янковский, Д.А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 3.

Интернет-ресурсы

69. Автомобиль – орудие мирового терроризма. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zr.ru/content/blogs/906134-avtomobil-orudie-mirovogo-t/>

70. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/vzryv-8955e0>

71. В преступлении важна субъективная сторона. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/v-prestuplenii-vazhna-subektivnaya-storona/>
72. В Швейцарии подросток с топором напал на прохожих. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ed184b9a79473bcd775e3c>
73. Доклад Генпрокурора России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5995594/> (дата обращения 10.09.2025).
74. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru>
75. Летальный заход. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7693637>
76. После атак ВСУ на Краснодарский край возбудили дело о теракте. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20251125/ataki-2057382282.html>
77. Рост террористических преступлений в РФ вызван обстрелами ВСУ [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23445025>
78. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/14/s/17>
79. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
80. Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>
81. Физическое лицо. Правоспособность и дееспособность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/6070375/page:10/>
82. Хронология теракта в Крокусе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2025/67dab6589a794724d05434db>

83. Кассационное определение от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=82710#9CkF4GVd43TfDvtO>
84. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 18кп 003-14. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1353084/>
85. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 21 апреля 2025 г по делу № 22-482/2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPhJjw4SeMNX/>
86. Приговор Вольского районного суда от 26 мая 2020 года по делу № 1-1-119/2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q146Q71dMD1T/>
87. Приговор Индустриального районного суда от 6 октября 2025 г. по делу № 1-226/2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EbflAlTqFz5J/>
88. Приговор от 14 октября 2025 г. по делу № 1-163/2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VZvQwRGX9abm>
89. Приговор Московского окружного военного суда от 21 апреля 2016 г. [Архив суда].
90. Приговор 2-й Западный окружной военный суд от 15 марта 2023 г. по делу № 2-59/2023 [Архив суда].
91. Приговор 2-й Западный окружной военный суд от 3 июня 2025 г. [Архив суда].
92. Приговор 2-й Восточный окружной военный суд от 30 сентября 2024 г. [Архив суда].
93. Приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 8 ноября 2024 г. [Архив суда].

94. Приговор 2-й Восточный окружной военный суд от 8 августа 2024 г. [Архив суда].

95. Приговор 2-й Западный окружной военный суд от 28 мая 2025 г. [Архив суда].

96. Приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 2 июля 2025 г. [Архив суда].

97. Приговор 1-й Восточный окружной военный суд от 13 июля 2022 г. [Архив суда].

98. Приговор 1-й Восточный окружной военный суд от 9 октября 2025 г. [Архив суда].

99. Приговор 2-й Восточный окружной военный суд от 26 августа 2024 г. [Архив суда].